

Едва последний слог слетел с губ директора, как мощный луч ударил из меча Гарри в самого здорового гоблина, стоявшего перед ним, известного как Костедробитель. Мастер Остролез предупредил своего ученика, что он являлся самым опасным из всей четверки, поэтому именно этот гоблин умрет первым.

Было общеизвестно, что Ворон является волшебник и может выпускать заклинания из специально изготовленного кинжала, но про меч никакой информации не было. Костедробитель изучал своего противника с расстояния около двадцати футов, не намереваясь подходить ближе, пока он не получит некоторое представление о возможностях этого щенка, и заклинание сорвавшееся с лезвия меча стало для него большим сюрпризом.

Заклинание ударило гоблина в плечо, продолжив свой путь когда Ворон взмахнул мечом. Сначала режущее проклятие отсекло его руку вместе с куском плеча, а через мгновение нашло свою настоящую цель. Здоровое тело шлепнулось на песок, голова отделилась у основания шеи и несколько раз перекатилась по песку, прежде чем остановиться.

Драконий клык только что провел самую ужасную ночь в своей жизни в тюремной камере. Он слышал, как отец разглагольствовал о позоре от проигрыша магглу и эльфу, но ему было все равно, он просто хотел жить. Услышав, что они встретятся с Вороном в яме, отец пришел в полный восторг. Казалось вот он выход, который гоблин искал всю ночь. Драконему Клыку опять же хотелось только выжить, и он сильно рассчитывал на Костедробителя, который мог превратить надежду в реальность.

Когда голова покатилась по песку и остановилась у его ног, надежда молодого гоблина улетучилась быстрее, чем тот же самый песок впитал кровь мертвого наемника. Драконий клык знал, что умрет, и Ворон сделает его смерть ужасной, как и обещал. Некогда гордый представитель своего клана упал на колени и зарыдал, полностью выходя из боя и просто ожидая своей участи.

Наблюдая за происходящим, Кровавый Клык понял, что правила изменились. Как вообще можно сражаться с противником, который может разрубить тебя на куски еще до того, как ты приблизишься к нему на расстояние удара меча? Однако, в отличие от своего сына он опытным и хладнокровным гоблином и не собирался так быстро сдаваться, пытавшись выбить противника из колен.

"-Так это и есть великий чемпион Рагнока? И в чем честь выпускать заклинания в противника..."

Слова замерли в горле, когда Ворон просто уничтожил второго наемника ужасающим способом.

В движении, которое он практиковал бесчисленное количество раз, Гарри атаковал второго гоблина, как будто он был всего лишь дуэльным манекеном. Проклятия сыпались из его кинжала и меча, пока мальчик невероятно быстро преодолел расстояние между ними, не давая своей цели времени отреагировать на безжалостный натиск. Окровавленный наемник сумел нанести удар мечом, когда оппонент оказался в пределах досягаемости. Однако выпад получился довольно слабым и неуклюжим, позволяя с легкостью отклонить попытку удара щитом, а затем полоснуть ножом поперек груди и нанести последний удар клинком Гриффиндора. Глубоко вздохнув Кроу взял себя в руки и не вынимая лезвия использовал взрывное проклятие, разметаив куски врага по всей арене.

Вместо того, чтобы отвечать Кровавому Клыку, Гарри направился к следующему гоблину, в то

время как ошеломленные зрители пытались понять, что центурион только что сделал с противником. Драконий Клык даже не оказал никакого сопротивления, покорно ожидая неизбежный исход.

Кровавый Клык беспомощно наблюдал, как меч Ворона умело рассек живот сына, заставив его внутренности вывалиться на песок. «- Ах ты, человеческий ублюдок!"

Набросившись на фигуру в золотой броне, отчаянно жаждая мести, гоблин столкнулся с противником гораздо сильнее и опытнее, не смотря на юный возраст. Мальчик спокойно отразил удар топора щитом, вонзив меч в плечо, и напоследок полоснул раненого врага кинжалом, потроша того, как рыбу.

Когда последний противник рухнул на песок, Гарри приготовился к итоговому акту жестокости, он не мог смалодушничать сейчас, иначе все это представление было бы напрасно. Жизнь медленно покидала глаза Драконьего Клыка, когда нож Кроу дважды сверкнул около его головы, отрезая уши.

Стоя с кровавым трофеем в руках он обратился к ошеломленной аудитории.

"- Большинство из вас видели, мое сражение на арене раньше, но в тот раз моим противником был честный, хотя и заблуждающийся воин. Я сражался в тот день с той же честью, какая была оказана мне, и с гордостью Центуриона. Эти четверо не имеют чести и не получили ее от меня в ответ. Как и любой гоблин, я буду защищать свою семью, и аналогичная судьба ждет любого, кто осмелится напасть на моих близких - будь то волшебник или гоблин."

Стоя в центре арене и забрызганный свежей кровью, среди изувеченных тел, лежащими вокруг, Центурион Кроу весьма убедительно высказал свою точку зрения. Однако он не закончил, намереваясь еще раз унижить умирающего Кровавого Клыка.

"- Директор, по закону я имею право претендовать на семейное состояние кровного врага и намериваюсь воспользоваться этой возможностью. Мне не нужно ни кнута для себя, но все золото этих предателей должно быть размещено на нашей главной площади. Затем каждый ребенок может забрать столько, сколько может унести самостоятельно, а также разрешается повторное посещение столько раз, сколько необходимо, пока золото не закончится."

Как будто ему было мало убийства и бесчестия своего сына, теперь Кровавый Клык перед лицом смерти, знал, что все богатство, которое его семья добывало множество поколений, будет отнято руками детей. Его последний вздох был потрачен в надежде, что предки не встретят его после смерти.

Поскольку Рагнок и Гарри уже обсуждали эту акцию ранее, директор согласился и объявил дату, через две недели, чтобы было время для перевода драгоценностей в золота. Он также ожидал, что его подданные воспользуются данным временем, чтобы связаться с родственниками, живущими за границей, и попросят их вернуться в Лондон. Столь много бесплатного золота было мощным стимулом для организации семейной поездки в Великобританию.

Сегодняшнее утро не могло пройти лучше для Рагнока. Политически могущественный враг пролил свою кровь на песке арены, Гринготтс вскоре будет затоплен гостями со всего мира. То, что предатели мертвы, а столь опасный артефакт уничтожен, должно было успокоить Министерство, а благотворительное пожертвование в Святой-Мунго еще больше сгладит ситуацию. Теперь все, что ему нужно было сделать, это убедить некоторых гостей остаться в меняющейся Британии.

Гарри уже выбросил свои трофеи. Одно дело повесить на стену топор мастера Остролеза как трофей, но он точно не собирался коллекционировать части тел поверженных врагов.

Мальчик подошел к невесте, своему отцу и учителю меча, и все четверо вышли из зала с высоко поднятыми головами. Они едва прошли половину первого коридора, когда Кроу заговорил. «- Гермiona, пойдй посмотри, не проснулась ли мама, а то мне придется долго принимать душ и переодеваться, прежде чем я смогу зайти в медицинскому учреждению."

Он зашагал прочь на следующем перекрестке, оставив девочку в недоумении, но потом она приняла решение. «- Отец, мне нужно побыть с ним. Скажи моему отцу, что с Гарри все в порядке и мы скоро подойдет."

Оба гоблина смотрели ей вслед, и первым заговорил Остролез. "-Она очень храбрая девушка, и идеально подходит для твоего сына. Они подарят тебе внуков, которые изменят наш мир, мой старый друг."

"-У меня такое чувство, что к тому времени, когда появятся эти внуки, их родители, возможно, уже так сильно перекроют мир, что мы не узнаем его."

Амелии было трудно признать в парне, который был хорошим другом ее племяннице, того же самого человека, который только что столь безжалостно и хладнокровно расправился с врагами. Видеть такую атаку на дуэльном манекене, уже было достаточно страшно, а наблюдать, как она используется на живом существе, просто ужасно. Женщина с благодарностью приняла фляжку Аластора и сделала большой глоток.

«- Амелия, сегодня я увидел доказательство того, о чем раньше только подозревал. Мало того, что у Гарри будет возможность однажды победить Волдеморта, у него явно есть стержень, чтобы сделать это."